

003473374

На правах рукописи

ЧИТАЕВ Шамиль Вахидович

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО
РЕГИОНА**

Специальность
22.00.04 – политические проблемы
международных отношений и глобального развития

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

18 ИЮН 2009

Москва – 2009

Диссертация выполнена на кафедре национальных и федеративных отношений Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Фокин Сергей Викторович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Гольдин Геннадий Глебович
кандидат исторических наук
Малхозова Фатима Викторовна

Ведущая организация: Институт военной истории Министерства обороны Российской Федерации

Запись состоится 18 июня 2009 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д - 502.006.14 при Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119606, Москва, пр. Вернадского, 84, 1 уч. корп., ауд. 3304.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке РАГС

Автореферат разослан 18 мая 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент С.А. Пистрякова

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В истории народов Северного Кавказа геополитический потенциал региона издревле играл довольно значимую роль. По мнению отечественных и зарубежных исследователей воздействие геополитических факторов в отдельные периоды на исторические судьбы тех или иных этносов было определяющим и значительно превосходило значимость факторов внутреннего развития. Как перекресток торговых, завоевательных и переселенческих маршрутов регион уже в первые столетия нашей эры был целью стратегических притязаний со стороны внешних сил.

В середине XV в. право за обладание Кавказом оспаривали Оттоманская империя и шахский Иран. С середины XVI в. устанавливаются связи отдельных частей Северного Кавказа с Москвой, а в предгорьях Кавказа начинается расселение казачества¹. С XVIII в. все более активную геополитическую силу на Кавказе стали представлять Англия и Франция². Так формировалась система геополитических отношений, которая в дальнейшем в течение нескольких столетий стала определять исторические судьбы народов Северного Кавказа.

Став частью Российской империи, Северный Кавказ не превратился в исключительно «внутрироссийскую проблему», а продолжал испытывать на себе воздействие геополитических амбиций держав, претендовавших на Кавказское геополитическое поле. Важно отметить, что никогда международные отношения вокруг Северного Кавказа и геополитический контекст его развития не были более сложными, чем сегодня, как – по остроте внутренних и внешних противоречий в регионе, так и по числу и разнородности действующих здесь политических и идеологических сил, по общей сложности цивилизационного развития в начале XXI в.

Будучи частью Российской Федерации, Северный Кавказ вовлечен в глобальную геополитическую среду. Одновременно он является частью региональной геополитической системы, связывающей его с государствами Закавказья, Ираном, Турцией. Наложение глобальных и региональных процессов, происходящих в Северо-Кавказском регионе и вокруг него, образуют достаточно сложную геополитическую среду, требующую весто-

¹ Потто В.А. Кавказская война Т. 1. Ставрополь, 1994. С. 11 – 19.

² Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения. М., 1966. С.18 – 26.

роннего научного анализа.

В настоящее время особого анализа прежде всего требуют процессы, непосредственно затрагивающие северокавказский регион, и особенно такие как расширение Европейского Союза и НАТО на Восток. Среди них и программа по вступлению в НАТО и ЕС, которую стремится реализовать и Грузия. Кроме того неурегулированность армяно-азербайджанского конфликта, напряженная обстановка в российско-грузинских отношениях, война в Ираке и ядерная программа Ирана, развитие конкурирующих транспортных и энергетических проектов, захватывающих Кавказ (прежде всего проекта TRACECA), являются дополнительными факторами потенциальной и реальной нестабильности в geopolитической среде Северного Кавказа.

Наряду с этим обстоятельный научного анализа с позиций политологической науки требует множество проблем как истории, так и современного развития Северного Кавказа. Диссертант при этом исходил из того, что учитывая особую остроту проблем идеологического характера в регионе, избранная тема требует привлечения обширного исторического материала, отражающего генезис и эволюцию становления geopolитических отношений на Кавказе.

Отсюда и назревшая необходимость обращения к истории Северного Кавказа, рассматриваемой с geopolитической точки зрения, которая указывает на целый ряд нерешенных в этом плане задач. Прежде всего это, что в сегодняшней историографии Северного Кавказа, по существу, не представлен собственно общекавказский – промежуточный между общероссийским и локальным – пласт проблем Северного Кавказа. Дореволюционная история изучала Северный Кавказ «традиционно либо слишком глобально, либо слишком локально, без учета региональных форм»¹.

Современные geopolитические интересы России диктуют необходимость перехода к разработке общекавказской проблематики, в которой одновременно были бы дифференцированы причины, исторические обстоятельства, пути и последовательные стадии вхождения северокавказских народов в состав России, как все это определялось geopolитическими факторами в системе отношений между Россией, Турцией, Ираном, Великобританией, Францией и другими государствами.

Степень научной разработанности. Отношения народов Северного

¹ Северный Кавказ в составе Российской империи / Автор. кол. : Д. А. Аронов и др. М., 2007. С. 11.

Кавказа с соседними государствами традиционно изучались как проблемы истории России или истории ее внешней политики. Основы такого подхода были заложены в XIX в. – после Крымской войны и окончательного «замирения» Кавказа. В конце XIX в. появился целый пласт исследований, в которых рассматривались и внешнеполитические аспекты кавказоведения. Прежде всего это труды Н.Ф. Дубровина, М.И. Богдановича, Р.А. Фадеева, В.А. Потто и др. Базовым содержанием этих работ является истолкование северокавказской темы исключительно с точки зрения государственных интересов Российской империи, противопоставляемых geopolитическим устремлениям западных держав, прежде всего Великобритании.

Общими составляющими для работ историков дореволюционного периода можно отметить две тенденции – ограничивать рассматриваемые проблемы преимущественно, если не исключительно, рамками XIX в. и приуменьшать роль народов Кавказа как активного субъекта своей собственной истории.

Важно отметить, что в это время стали складываться и первые основы научного кавказоведения. Началась работа Кавказской археографической комиссии, акты которой публиковались с 1866 по 1905 г. Параллельно все шире публиковались сборники этнографических материалов, посвященных народам Северного Кавказа.

В советский период тема включения Северного Кавказа в состав России истолковывалась существенно по-иному. Советские историки 20-30-х гг. отказались от преимущественной разработки чисто военной тематики, акцентируя внимание на классовой борьбе и антиколониальном сопротивлении народов Северного Кавказа. Наиболее видной фигурой этого времени в северокавказской историографии был, конечно, М.Н. Покровский, последовательно выступавший против «великодержавного шовинизма» в изучении Кавказа.

Однако, антиколониальная тема в дальнейшем уступила место теме «добровольного вхождения народов Северного Кавказа в состав России» и «исторически прогрессивного значения этого процесса для их дальнейшего развития». Соответственно, история Северного Кавказа стала разрабатываться в духе официальной идеологии «дружбы народов», а факты, не укладывающиеся в эту схему, интерпретироваться исключительно как следствие действий враждебных России внешних сил (что, например, отразилось в попытках представить имама Шамиля прямым орудием исполнения geopolитических замыслов Турции и Великобритании).

Вместе с тем развитие советской историографии Северного Кавказа сопровождалось и серьезными достижениями. Так был расширен диапазон изучаемых проблем, разработана периодизация русско-кавказских отношений, восходящая к первым контактам Московского царства с правителями Закавказья и Северного Кавказа. По сравнению с дореволюционными работами резко повысилась роль источниковедения, сложилось кавказоведение как отрасль исторической науки, в северокавказских республиках на местном материале стали складываться собственные направления исследований¹. Началось систематическое изучение основных участников геополитической системы Ближнего Востока – Турции и Ирана².

Во всем этом все более широко стала разрабатываться и внешнеполитическая проблематика истории Северного Кавказа, особенно в послевоенный период. В это время выходят основательные исследования Е.В. Тарле, И.В. Бестужева, С.К. Бушуева, А.В. Фадеева, Х.М. Ибрагимбейли.

Среди современных кавказоведов впечатляют труды В.В. Дегоева, в которых довольно сильна, методологическая сторона, и особенно его убедительная критика прежних подходов к проблематике Кавказа и поиск новых методологических возможностей для кавказоведения. Исследователь призывает к разработке «принципиально новой, пластичной методологии», которая вышла бы из круга терминов «завоевательный – освободительный», «справедливый – несправедливый», «прогрессивный – реакционный» и т.д., поскольку такие подходы, по его мнению, сегодня тупиковы в научном исследовании проблемы. Вместо этого, подчеркивает автор, было бы перспективно обратиться к складывающейся методологической концепции ориентализма, делающей основной упор на проблемах культурно-исторического взаимодействия между Россией и Кавказом³.

Из иностранных авторов наибольший интерес вызывает работы Д. Баддели, М. Гаммера, Э. Осли⁴ и другие, авторы которых сделали обзор

¹ См.: История Дагестана: в 4 т. М., 1967. Т. 1 - 2; История Северо-Осетинской АССР. М. 1987 и другие аналогичные исследования.

² См.: История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1958; Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI - XVII вв. М., 1946. Т.1 - 2 и другие работы.

³ См.: Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе. М., 2001.; Он же Социально-политические вызовы XXI века и пути развития российского кавказоведения // Кавказ в российской политике: история и современность. М., 2007.; Он же Кавказ и великие державы 1826 – 1864 гг. Политика, война и дипломатия. М., 2009.

⁴ См.: Баддели Д. Завоевание Кавказа русскими 1720-1860. М., 2007.; Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму: Завоевание Чечни и Дагестана. М.,

наиболее существенных поворотных моментов в кавказской истории.

Таким образом, в третьей четверти XX в. международные противоречия на Кавказе стали уже самостоятельным предметом исследования. Вместе с тем историография того времени оставила множество «белых пятен» и неразработанных проблем. Хотя во многих исследованиях ставилась задача рассмотреть систему международных отношений вокруг Северного Кавказа в тот или иной период, но в действительности эта «система» ни у одного из авторов не стала по-настоящему многосторонней. И в фокусе внимания по традиции оставался узкий и уже достаточно изученный круг русско-турецко-британских противоречий. Эти противоречия, кроме того, истолковывались как традиционные проблемы внешней политики соответствующих государств – без анализа тех факторов, которые обусловливают внешнюю политику государства, и о которых сегодняшняя наука говорит как о geopolитических.

Объект исследования – Северный Кавказ в системе международных отношений с XVI в. по современный период.

Предмет исследования – геополитические аспекты влияния системы международных отношений на политическое и экономическое развитие Северо-Кавказского региона.

Цель работы – на основе последовательно определенных принципов геополитического анализа выявить основные факторы исторического развития системы международных отношений вокруг Северного Кавказа и проанализировать его место в современной глобальной и региональной системах международных отношений.

В соответствии с общей целью работы ее основные задачи заключаются в том, чтобы:

- на основе геополитического анализа определить основные принципы исторически сложившейся системы международных отношений вокруг Северного Кавказа и роль России в этом процессе;
- выявить менее изученные аспекты истории геополитического соперничества за Кавказ, включая геополитические противоречия между Ираном и Турцией, Францией и Великобританией и др.;
- вскрыть принципиальные отличия российской модели колонизации Северного Кавказа от западноевропейских моделей колониализма;

- проанализировать современную систему геополитических отношений вокруг Северного Кавказа, дифференцируя факторы глобального и регионального порядков;
- исследовать геополитические интересы и устремления основных акторов геополитической схватки на Кавказе (Турции, Ирана, государств Закавказья),
- выявить картину взаимодействия внешних и внутренних факторов в политической и экономической эволюции субъектов Южного федерального округа, определить линии внутренней дифференциации политических и экономических отношений на Северном Кавказе.

Теоретико-методологическая база исследования прежде всего опирается на принципы и методологию системного анализа, ориентирующие на выявление максимального числа факторов, действующих на геополитическую систему. Использованы общие и специальные научные методы изучения политических процессов, обусловленные спецификой объекта исследования, а также методы исторического сравнительного анализа работ иностранных и отечественных исследователей, затрагивавших проблемы формирования геополитики Кавказского региона, социологические методы исследования геополитических процессов.

В этом плане теоретической основой работы были исследования отечественных ученых, в которых представлены наиболее общие, системно связанные, аспекты военной, внешнеполитической и социально-экономической истории Северного Кавказа. Это прежде всего обобщающие труды по отечественной истории и международным отношениям¹, а также коллективные и авторские монографии по отдельным периодам истории международных отношений вокруг Северного Кавказа². Важное значение имели научные труды отечественных и зарубежных исследователей по системной истории международных отношений.³

¹ См.: История дипломатии. – Т. I., М., 1959; Итоги и задачи изучения внешней политики России. М., 1982; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1987; История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М., 1988. и др.

² См.: Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России: Вторая половина XVIII – 80-е годы XIX в. М., 1984.; Георгиев В.А. Внешняя политика России на Ближнем Востоке в конце 30 - начале 40-х годов XIX в., М., 1975. и др.

³ См.: Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-2003. События и документы / Под ред. А.Д. Богатурова. В 4 томах.; Кальвокоресси П. Мировая политика 1945-2000: В 2-х кн. М., 2003. и др.

Другой научной областью, из которой исходил диссертант и которая имела для работы не только теоретическое, но и методологическое значение, были исследования отечественных ученых по общим и собственно кавказским вопросам geopolитики¹.

Эмпирической базой диссертации был прежде всего фактический материал, содержащийся в вышеуказанных работах, а также материалы возобновленных в 2004 г. Кавказских сборников, обобщающих сборников хрестоматий (например: Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX в. – начало XX в. – СПб., 2006), прессы, статистических сборников и интернет-сайтов по северокавказской проблематике.

Основная гипотеза исследования в том, что современная система международных отношений оказывает воздействие на развертывание geopolитического потенциала Северо-Кавказского региона, что требует с необходимостью понимания специфики деятельности региональных и глобальных акторов. Это позволит сформировать новые политические компоненты стратегии национальной безопасности и внешней политики в южном geopolитическом пространстве России.

Основные научные результаты диссертационного исследования и их новизна заключаются прежде всего в том, что в работе сформулирован последовательный geopolитический подход к кавказоведческой проблематике, прежде не разрабатывавшийся или представленный у отдельных исследователей лишь фрагментарно. Осужденжен научный анализ сложного geopolитического процесса исторического развития Северного Кавказа в многосторонней системе отношений России, кавказских народов, Закавказья, Турции, Ирана, Великобритании, Франции. В современном geopolитическом векторе развития Северного Кавказа особо выделены такие государства, как Грузия, Армения, Азербайджан, Турция и Иран, а также глобально действующие и влияющие на регион США, Европей-

¹ См.: Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М., 2001; Геополитика / Под общ. ред. В.А. Михайлова; отв. ред. Л.О. Терновая, С.В. Фокин. М., 2007; Э. Исмаилов, В. Папава. Центральный Кавказ: история, политика, экономика. М., 2007. Российский Кавказ: книга для политиков / Под ред. В.А. Тишкова. М., 2007. Южный Кавказ: тенденции проблемы развития (1992 – 2008 годы) / Отв. ред. и рук. авт. кол. В.А. Гусейнов. М., 2008.; Северный Кавказ. Проблемы экономики и политики / Под общей ред. А.А. Языковой. М., 2008.; Северный Кавказ в национальной стратегии России / Под ред. В.А. Тишкова. М., 2008. и др.

ский Союз и, соответственно, НАТО.

Все это позволило во многом по-новому осветить, прежде всего, историю утверждения российской государственности на Северном Кавказе, показав его обусловленность глубинными факторами исторически сложившейся вокруг Северного Кавказа геополитической среды. В данном контексте уточнены особенности колонизационного движения России на Северный Кавказ. Подчеркивается, что оно никогда не было постепенным перемещением на юг единой и непрерывной границы между «замиренными» и «незамиренными» народами, а представляло собой гораздо более сложный и неоднозначный процесс, обусловленный не столько стремлением России «покорить весь Кавказ», сколько обстоятельствами чисто геополитического характера.

Это выражалось в том, что в разное время одни и те же территории попадали в категорию то «замиренных», то выходили из нее – в зависимости от того, с какими геополитическими реалиями сталкивалась в это время сама Россия и какие геополитические цели она преследовала со своей стороны. Особое внимание уделено внутренним характеристикам сопредельных государств в той мере, в какой эти характеристики объясняют их внешнеполитические устремления. Такой же анализ осуществлен в отношении сегодняшних участников региональной и глобальной геополитических систем, частью которых является северокавказский регион.

На защиту выносятся следующие основные положения.

1. Для наиболее адекватного понимания истории и современности Кавказа, в дополнение к традиционному историческому подходу, сегодня необходим геополитический подход, ориентирующий на анализ особых аспектов международных отношений, определяемых их географическим положением и вытекающих из него направлений внешней политики государств (или внешних ориентаций этносов). Более того, геополитический подход во многих случаях решает традиционные проблемы кавказоведения более адекватно, чем это делалось в рамках исторически-описательного подхода. В историческом кавказоведении в центре внимания исследователей находилась преимущественно военная тематика (история войн, военных кампаний, военного завоевания Кавказа и т.д.) и недостаточно внимание уделялось глубинным факторам, определявшим само возникновение этих войн, их протекание и результаты. Геополитический подход позволяет не только разрешить эти проблемы более адекватно, но и выработать более широкую и точную картину «большой игры на Кавказе» и россий-

ской колонизации его.

2. В период становления геополитической системы Кавказа (XVI – XVIII вв.) основными соперниками в регионе выступали Османская империя и шахский Иран, отношения между которыми в существующей научной литературе до сих пор представлены недостаточно полно. В частности не отражен комплекс противоречий между ними. Россия стала участником этой системы намного позже, по существу, только в XVIII в. Важно, что Турция и Иран практически не выступали против России «единым фронтом» (как это представлялось в исторической литературе). Напротив Россия же неоднократно использовала геополитические противоречия между этими государствами в своих геополитических интересах.

3. Участие России в «большой игре на Кавказе» было обусловлено геополитическими факторами – угрозами со стороны вначале Крымского ханства, а затем стоявшей за ним сultанской Турции. Это определяло и основные направления движения России на Кавказе – крымское и причерноморское. Анализ кавказских войн с участием России, предпринятый в работе, конкретно показывает, что подавляющее их большинство приходится на Северо-Западный Кавказ, в то время как действия России на Северо-Восточном Кавказе были эпизодическими и в основном приходятся на сравнительно более поздний период (XIX в.). Колонизация Кавказа, следовательно, никогда не была «прямопоступательным процессом».

4. Российская модель колонизации Кавказа существенно отличалась от колониальной политики западных держав (Англии и Франции). Российская империя не ставила перед собой цель экономически эксплуатировать Кавказ, напротив, для имперского бюджета он всегда был убыточным. Империя здесь несла большие потери в материальных и человеческих ресурсах. Специфика российской модели колонизации Кавказа заключается также в том, что на Кавказе не было жесткого противопоставления колонии и метрополии, как у западноевропейских колониальных держав. Во многих русско-турецких войнах местное население добровольно выступало на российской стороне. Большое значение в политике Российской империи на Кавказе играла линия на его «цивилизационное освоение», в отличие от военного завоевания.

5. В настоящее время факторы геополитики не потеряли своего значения, напротив, приобретают еще более важную роль и одновременно видоизменяют свои формы. Современная геополитика касается не только борьбы за геополитическое пространство, но и новых «разломов» в эконо-

мике и торговле, информационном и идеологическом пространстве, внешнеполитических ориентациях государств и трансграничном сотрудничестве. Особое значение при этом приобретает «геополитика трубопроводов», вокруг которой сталкиваются геополитические и геоэкономические интересы не только России и государств Закавказья, но и ведущих игроков глобального энергетического рынка – государств и транснациональных корпораций.

6. Сегодня в геополитической системе Кавказа прослеживается становление двух альянсов – союза Турции, Грузии и Азербайджана, с одной стороны, и России, Армении и Ирана, с другой. При этом на передний план все больше выходят экономические и политические мотивы государств, в то время как традиционные (религиозно-конфессиональные) факторы утрачивают свое прежнее значение или выражаются в более слабых формах.

Всем этим определяется теоретическая значимость работы.

На основе геополитического подхода к северокавказской проблематике представлены дополнительные возможности для анализа внешней политики близлежащих государств и государств дальнего зарубежья вокруг северокавказского региона, а так же стратегические подходы к пониманию имеющей место внутренней дифференциации политических, экономических, национальных и иных процессов, происходящих в Южном федеральном округе Российской Федерации.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее выводы могут быть использованы в дальнейшей разработке аналитических и практических механизмов регионального и местного управления, функционирования структур внешнеполитической деятельности северокавказских республик. Отдельные положения могут быть использованы структурами МИД России при разработке внешнеполитических инициатив по восстановлению геополитического влияния страны в южном секторе постсоветского пространства. Материалы диссертационного исследования так же могут найти применение в учебном процессе для подготовки специалистов в области международных отношений, государственного и муниципального управления.

Апробация работы. Содержание, основные положения и выводы диссертации были обсуждены на заседаниях кафедры национальных и федеративных отношений РАГС при Президенте РФ. Основные положения диссертации представлены в выступлениях на VI Международном науч-

ном форуме «Государственная власть и местное самоуправление в России: история и современность» (Санкт-Петербург, 2008), I Межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых республики Бурятия (г. Москва, 2008), VIII Ежегодной междисциплинарной аспирантской конференции «Россия: ключевые проблемы и решения» (г. Москва, 2008г.).

Структура диссертационной работы, продиктована общей концепцией, целью и задачи исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

II. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, излагаются теоретико-методологические основы диссертации, выдвигаются основная гипотеза и научные результаты, и их новизна, раскрывается практическая значимость и апробация работы.

В первой главе « Эволюция geopolитической системы Северного Кавказа : XVI - начало XX вв.» рассматривается генезис и эволюция geopolитической системы Северо-Кавказского региона.

В первом параграфе «Османская империя, Иран и Россия как основные участники исторического генезиса geopolитической среды Северного Кавказа» обосновывается, что геостратегические возможности Кавказа издревле превращали его в объект geopolитического соперничества соседних государств, раньше всего Османской империи и Сефевидского Ирана. В литературе последних лет даже утверждается точка зрения, что собственно Северный Кавказ с его относительно бедными сельскохозяйственными ресурсами не был «самоцелью» ни для Османской империи, ни для Ирана, ни для России. Их устремления были связаны исключительно по соображениям геостратегического характера. Влияние государства, контролировавшего Кавказ, выходило далеко за его пределы, вследствие чего и происходили многочисленные конфликты и воины.

Историческая специфика генезиса этой geopolитической системы заключалась, прежде всего в том, что Турция и Иран находились между собой в отношениях остройшего geopolитического соперничества. Исторический антагонизм между ними давал России уникальную возможность использовать турецко-иранские противоречия в своих целях, подчас даже выступая в союзе с одним из этих государств против другого (как это, на-

пример, было во время знаменитого Персидского похода Петра I в 1722-1723 гг. Необходим, следовательно, более многомерный анализ генезиса становления геополитической системы Кавказа, в котором были бы учтены исторические особенности территориальной и политической экспансии каждого из действовавших здесь акторов - Турции, Ирана и России.

Наиболее могучей державой, исторически раньше всех закрепившей за собой геополитическое доминирование на Северном Кавказе, была Османская (Оttоманская) империя. После завоевания ею Крымского ханства, оно становилось форпостом Порты в региональной геополитической системе от Северного Причерноморья до Северного Кавказа и от Великого княжества Литовского до Москвы.

Со второй трети XV в. сефевидские шейхи «стали систематически, из года в год, организовывать экспедиции - на Дагестан, на страну черкесов, на Грузию, на греческое трапезундское царство»¹. Сефевиды постепенно консолидировали под своей властью все народности Персии, овладев территорией современного Азербайджана, а затем Армении, части Узбекистана и Грузии. В дальнейшем экспансия Сефевидов распространялась и на народности Дагестана.

Сравнительно с Османской империей и Персией, Россия исторически довольно поздно начала свое движение в сторону Кавказа. Если не считать первых контактов с Кабардой и адыгейскими князьями, завязавшимися при Иване Грозном, и неудачного кавказского похода Бориса Годунова в 1604 г., московские власти до конца XVII в. фактически не предпринимали попыток вступить в пределы Кавказа.

С конца XVI - начала XVII вв. процесс российской экспансии на Кавказ принял еще более широкий размах. В XVIII в. движение дошло до Грузии, принявший покровительство России по Георгиевскому договору 1783 г.

Русская колонизация Предкавказья и Кавказа уже с первой четверти XVI в. также осуществлялась и «снизу» - через распространение казачьих общин, первоначально совершенно независимо от центральной власти. Со временем казачество становится вассальным ресурсом геополитики России, чем она воспользовалась в будущем для экспансии на Кавказ.

Во втором параграфе «Геополитический контекст утверждения российской государственности на Северном Кавказе в XVIII – XIX в.» рас-

¹ Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю. и др. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. Л. 1958. С. 252.

сматривается история борьбы великих держав за регион и их геополитические устремления.

В кавказской политике Российской империи вплоть до войны с имамом Шамилем не прослеживается стремление «завоевать весь Кавказ». Политика и военные кампании Петербурга на Северном Кавказе весь этот период подчинены, в сущности, стратегически более важным для империи целям. Так, например, в царствование Екатерины II вся южная политика России была подчинена т.н. Греческому проекту императрицы, по которому предполагалось «полное разрушение Оттоманской империи и учреждение новой Византийской империи со столицей в Константинополе»¹. Планомерными шагами этого проекта были «присоединение к России в 1783 г. Крыма, создание Черноморского края (Новороссия), строительство черноморского флота².

Наряду с этим, в политической элите империи было достаточно широко распространено убеждение в том, что Кавказ не нужен России. Можно полагать, что в действительности наиболее адекватным подходом к истории российской колонизации Северного Кавказа и утверждения здесь российской государственности является именно геополитический подход, вскрывающий существенно иные моменты, чем то, что как правило, практиковалось в традиционно-историческом кавказоведении. При таком подходе главным становится не то, какой именно северокавказский народ, в какое время и по каким мотивам (добровольно или недобровольно) вошел в состав России, а какова была историческая логика всего этого процесса в рамках «большой кавказской игры» Нового времени – целой системы геополитических отношений, с начала XIX в. включавшей в себя не только Турцию, Иран и Россию, но также Великобританию и Францию.

Результаты анализа войн, которые вела Россия в XVII–XVIII в., прежде всего показывают то, что для России главным узлом геополитических противоречий вокруг Кавказа были ее отношения с Оттоманской империей и ее вассалом Крымским ханством. В то же время военные столкновения империи с шахским Ираном вплоть до войн XIX в. были кратковременными и определялись историками как походами.

В отличие от этого, с Османской империей в течение XVII – XVIII

¹ Фокин С.В. Российская школа геополитики // Геополитика / Под общ. ред. В.А. Михайлов; Отв. ред. Л.О. Терновая, С.В. Фокин. М., 2007. С.110.

² Северный Кавказ в составе Российской империи / Авт. кол. : Д.А. Арапов и др. М., 2007. С. 54.

вв. Россия воевала семь раз. Это в основном были длительные войны, потребовавшие от России мобилизации громадных государственных ресурсов.

А из шести войн, которые Россия вела на кавказском (или балканском) направлении в XIX в., четыре были русско-турецкими. Таким образом, основным геополитическим соперником России в это время по-прежнему оставалась Оттоманская империя. Следовательно, центр тяжести геополитического соперничества на Кавказе, как и в течение XVII – XVIII вв., находился не на Кавказе в целом, а в его северо-западной части, непосредственно примыкавшей к Крыму, Причерноморью и выходивший далее на Балканы. Экономические и политические интересы Российской империи были сосредоточены именно в Черноморском регионе.

Именно этим объясняется присоединение к России территорий (т.е. прежде всего государств Закавказья и прикаспийских ханств), расположенных к югу от Главного Кавказского хребта, которое было осуществлено гораздо раньше (в 1801 - 1829 гг.). Покорение нагорной и горной частей Северного Кавказа, которое происходило с большим трудом, потребовало длительной и кровопролитной Кавказской войны, завершившейся лишь в 1864 г.

Нового геополитического истолкования требует и такое крупнейшее событие середины XIX в., как Крымская война 1853-1856 гг. В дореволюционной и советской литературе, как это понятно сегодня, изначально установилась традиция преувеличивать роль англо-российского соперничества вокруг Кавказа. Соперничество, конечно же, было, и соперничество острое, но в кавказоведении того времени почти совершенно за скобками остались такие темы, как союзничество России и Англии в посленаполеоновский период, противоречия между Англией и Францией, которые требует специального рассмотрения.

Важно отметить, что европейские революции и Крымская война привели к кризису системы «Концерта европейских держав» и создавали противоречия между принципам территориальной целостности государства и правом народов на самоопределение. Это противоречие находит свое отражение и в современных международных отношениях.

В третьем параграфе «Утверждение Российской государственности на Кавказе, становление системы его административного управления» рассматриваются проблемы, с которыми сталкивалась Россия во второй половине XIX - в начале XX в. на Северном Кавказе.

Вплоть до начала Кавказской войны Российская империя достаточно твердо придерживалась своей официальной линии на мирное освоение Северного Кавказа. Договоры с мусульманскими владельцами, как правило, допускали действие трех правовых систем – российской, исламской (шариата) и местной (адата). Собственно, на Кавказе этого времени не существовало единой системы управления. Если в Закавказье уже во второй трети XIX в. были учреждены губернии по образцу общероссийских, то Северный Кавказ до начала XX в. имел судебно-административную автономию.

Главной чертой складывавшейся системы управления на Северном Кавказе было то, что Петербург, не имея достаточных ресурсов для создания здесь полноценной администрации, в любом случае был вынужден принять линию на опосредованное управление краем – через местную знать. Это была линия на сохранение правящей верхушки северокавказских обществ. Система управления, таким образом, здесь носила военно-административный характер и фактически ограничивалась лишь территориями, непосредственно прилегавшими к крепостям.

Практика, однако, показала, что ставка на местную знать была единственной лишь на тех территориях, где население делилось на сословия (например, в Кабарде, Осетии, отдельных дагестанских ханствах). На территориях «вольных горских обществ» и «союзов обществ», живших по принципам «военной демократии» (вся Чечня, отдельные джамааты Дагестана и др.), этот принцип не работал. Между тем по мере становления «системы Ермолова» и строительства военных крепостей на правом берегу Терека российская армия столкнулась именно с такими «вольными обществами».

Следует подчеркнуть, что строительство крепостей на Северном Кавказе – т.н. «кордонная система» – вызывала в Петербурге противоречивую реакцию. У нее были не только сторонники, но и противники. Тем не менее именно распространение «кордонной системы» привело к столкновению между горскими обществами Северного Кавказа, с одной стороны, и российской армии с другой. В 1817 г. начинается Кавказская война, продолжавшаяся до 1864 г.

Важно отметить, что утверждение географической локализации понятия «Северный Кавказ» произошло 8 апреля 1860 года, когда по приказу военного министра все пространство от главного Кавказского хребта до

внутренних российских губерний стало называться Северным Кавказом¹.

В данном параграфе анализируется деятельность Кавказских наместников М.С. Воронцова и А.И. Барятинского.

Очередное обострение международных отношений произошло в русско-турецкую войну 1877-1878 гг. В ходе этой последней русско-турецкой войны в XIX веке, сопровождавшейся народными восстаниями на Северном Кавказе. Турция, поддерживаемая Англией, в очередной раз попыталась вытеснить Россию и закрепиться на Кавказе. Однако успешные действия русской армии в Закавказье и подавление восстаний позволили России захватить новые турецкие провинции Аджарию, Карс и Ардаган.

Не менее важную роль продолжает играть Кавказ в geopolитике мировых держав в начале XX века. Будучи регионом, богатым запасами нефти и других природных ресурсов, Кавказ, становится объектом geopolитической конкуренции великих держав. С началом Первой мировой войны он занимал одно из ключевых мест в geopolитическом соперничестве противоборствовавших сторон. Резко активизировались после революции 1917 г. европейские страны, тогда как Россия временно утратила свои позиции на Кавказе. После образования в 1922 году СССР, происходит постепенное их восстановление.

Вторая глава «Российский Кавказ в контексте современных геополитических процессов регионализации и глобализации».

В первом параграфе «Российский Кавказ в постсоветском политическом пространстве» анализируется политическая, социально-экономическая и религиозная ситуация в Северо-Кавказском регионе в конце XX в. начале XXI. На примере конкретных социологических данных выявляется преувеличение сепаратистских настроений в регионе и доказывается, что идея «общероссийской государственности» присутствует в сознании общества.

В работе специально не рассматривается geopolитика Северного Кавказа в советский период, так как geopolитика того времени предполагала целостность государства, без учета значимости geopolитики региональной.

Современный Северный Кавказ обладает громадным геоэкономическим и geopolитическим потенциалом. Как приграничный регион Юга России, он обеспечивает выход страны к приграничным государствам. К

¹ Тузов Н.В. Взаимодействие этнического и религиозного факторов и их влияние на политическую стабильность в Российской Федерации. М., 2006. С. 157.

тому же регион расположен на пересечении важных морских, сухопутных и воздушных коммуникаций, связывающих Европу со странами Азии. В регионе находятся все южные морские и речные порты европейской части России. Имея свою собственную развитую транспортную инфраструктуру, Юг России обладает огромным потенциалом по обеспечению международных транспортных потоков вплоть до транзита нефти и газа из прикаспийских государств. Кроме того, здесь сосредоточены крупные запасы углеводородного сырья. Однако в силу удаленности от промышленных центров страны именно в южных республиках ЮФО пока преобладают экономические модели аграрного характера.

В этническом отношении Северный Кавказ, как известно, представляет собой самое сложное многонациональное образование во всей Российской Федерации. Линии внутренней дифференциации Юга России еще более усложняются фактором религиозной ситуации – исторически сложившимся сосуществованием православия, ислама и других религий.

Следует отметить, что сложная социально-экономическая ситуация в республиках Северного Кавказа, является постоянным источником конфликтности, в том числе политической. В связи с этим в регионе зачастую происходил всплеск радикализма тех или иных политических сил, усиливался рост экстремизма.

Распад СССР, появление новых независимых государств на Южном Кавказе, общее изменение geopolитической обстановки в мире – все это существенно изменило geopolитическую ситуацию и geopolитическую значимость Северного Кавказа. Если в политике Российской империи и Советского Союза Северный Кавказ, как подчеркивает политолог А.В. Торкунов, был по существу, второстепенным, «тыловым» регионом, то теперь именно на него приходится основная «геополитическая нагрузка» по обеспечению интересов России в Черноморско-Каспийском регионе.¹

Сегодня Северный Кавказ находится в исключительно сложном геополитическом поле – в регионе, где после распада СССР возникли три новых суверенных государства (Азербайджан, Армения, Грузия) и три фактически независимых государственных образования, либо непризнанных мировым сообществом (Нагорный Карабах), либо находящихся в самом начале международного признания (Абхазия и Южная Осетия). Кроме то-

¹ Торкунов А.В. Кавказ в истории, политике, сознании: преемственность и современные реалии // Кавказ в Российской политике: история и современность. Материалы международной научной конференции. / Под. ред. В.В. Дегоева. М., 2007. С.15.

го, это единственный регион России, внутри которого имели место два вооруженных конфликта в Чечне. Это менее стабильный и наиболее конфликтогенный регион Российской Федерации, где неоднократно вспыхивали этнонациональные конфликты¹.

Наконец, это единственный регион России, связанный и произошедшим международным вооруженным конфликтом между Грузией и Россией в августе 2008 г., что свидетельствует о назревшей необходимости научного анализа современных геополитических процессов на Северном Кавказе.

Во втором параграфе «Закавказье, Турция и Иран в современной геополитической системе Кавказа» рассматриваются геополитические интересы государств региона.

Важно отметить, что в сегодняшних условиях Северный Кавказ не отделен от Закавказья «каменной стеной». С одной стороны, «конфликты на Южном и Северном Кавказе взаимосвязаны и во многом даже неотделимы друг от друга»². С другой стороны, и на Западе в стратегическом плане Кавказ не разделяют по Большому Кавказскому хребту на Северный Кавказ и Закавказье. Так, американские политики и эксперты, с точки зрения всеобщей и региональной безопасности считают, что невозможно отделить Северный Кавказ от Южного. Поэтому и система безопасности под эгидой США и НАТО должна включать в себя и Северный Кавказ³.

Следует отметить, что в постсоветский период южные границы России стали самыми проблемными в Российской Федерации. Так два из трех государств Закавказья официально заявляют о своей стратегии долгосрочной ориентации на Запад. В урегулировании главных межнациональных конфликтов в регионе основная роль стала переходить к международным посредникам (особенно это касается армяно-азербайджанского конфликта вокруг Нагорного Карабаха). Лишь в одной из закавказских республик бывшего СССР – в Армении – сохранились устойчивые пророссийские политические силы, тогда как, например, в Грузии даже оппозиционные нынешнему правительству партии и движения стоят на антироссийских позициях.

Однако в сегодняшней «большой игре на Кавказе» не менее важную

¹ Российский Кавказ: книга для политиков / Под ред. В.А. Тишкова. М., 2007. С. 137.

² Ситуация вокруг Грузии и интересы России // Внешняя политика России, «ИА НЕ-ТДА». http://senat.netda.ru/gruzia/tg_dialog_r.htm

³ Постсоветский Кавказ в военно-силовой политике НАТО: от стратегии «нового американского века» до глобальной антитеррористической войны. М., 2007. С. 117.

роль приобретает и «геополитика трубопроводов», вокруг которых происходит столкновение геополитических и геоэкономических интересов не только государств Закавказья, но и среди ведущих игроков глобального энергетического рынка. Современная геополитика касается не только борьбы за географическое пространство, но и новых «разломов» в экономике и торговле, информационном и идеологическом пространстве, внешнеполитических ориентациях и трансграничном сотрудничестве. Так в «новой геополитике» существенно ослабляются некогда действовавшие факторы, определявшие сотрудничество или соперничество государств в прошлом. Прежде всего, это относится к религиозно-конфессиональной сфере.

Необходимо учитывать, что в южном векторе внешней политики России, функционируют два геополитических пояса. Ближайший, образуемый новыми независимыми государствами Закавказья, и примыкающий к нему с Юга пояс, к которому относятся Иран с богатейшими природными ресурсами и Турция, которая не довольствуется ролью простого «южного фланга НАТО», а стремится занять доминирующие позиции в Черноморско-Каспийском регионе, распространяя свое влияние на Кавказ. Данная ситуация привела к тому, что на Кавказе и в международных отношениях вокруг него складываются два международных альянса. С одной стороны, это союз России, Армении и Ирана, с другой – альянс Азербайджана, Грузии и Турции. Конечно, нельзя утверждать, что эти два межгосударственных альянса жестко противостоят друг другу. Вернее было бы представить их, своего рода элементами, как соперничества, так и сотрудничества между отдельными членами указанных альянсов.

В третьем параграфе «Кавказ в контексте современных процессов глобализации» обращается внимание, что региональные процессы на Кавказе, которые неотделимы от деятельности глобальных акторов – международных организаций, транснациональных корпораций. Поэтому глобальный контекст «геополитики Кавказа» требует более тщательного научного анализа.

Организация Объединенных Наций (ООН), будучи наиболее авторитетной международной организацией, в более практическом плане (превращение и урегулирование конфликтов), все последние годы проявляла себя на Кавказе недостаточно эффективно. По существу, единственным конфликтом, в котором ООН взяла на себя функции миротворчества, был и остается грузино-абхазский конфликт.

Не более эффективной оказалась и миротворческая деятельность ОБСЕ в нагорно-карабахском конфликте, в результате которой удалось лишь перевести конфликт в разряд «замороженных».

Из всех международных организаций наиболее активным актором в Закавказье сегодня является Европейский Союз, ориентированный преимущественно на экономическое и техническое сотрудничество с регионом. Еще в 1991 г. ЕС принял программу TACIS (Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States), нацеленную на передачу странам СНГ ноу-хау (в форме консультаций, направления групп экспертов, проведения исследований и профессиональной подготовки) в таких областях, как сельское хозяйство, энергетика и транспорт, а также в переводе предприятий на рыночные рельсы. Программа охватывала, наряду с Россией и другими государствами СНГ, все государства Закавказья.

Так в рамках программы TACIS сложилась программа TRACECA (транспортный коридор Европа – Кавказ – Азия), основанная в 1993 г. Перед программой были поставлены столь масштабные задачи, что за ней сразу же закрепилось название «новый Шелковый путь». Вместе с тем проект TRACECA не привнес в отношения между Россией и ЕС каких-то глубоких противоречий.

В тоже время с geopolитической точки зрения тенденция НАТО к расширению своего присутствия и влияния на Кавказе, безусловно, представляет собой наибольшую угрозу для России. Важно отметить, что Южный Кавказ объявлен одним из географических приоритетов НАТО, и все три закавказских государства в настоящее время являются участниками программы «Партнерство ради мира». Вместе с тем, между ними есть и существенные различия.

По интенсивности сотрудничества с НАТО резко выделяется Грузия. Руководство республики заявляет о своем стремлении вступить в НАТО. В рамках сотрудничества с североатлантическим альянсом Грузия обязалась предоставлять свою территорию для нужд НАТО и право приобретать оружие (военную технику, системы ПВО и т.д.) в странах альянса. Наряду с этим Грузия и НАТО проводят двусторонние консультации и военно-морские учения, что не может не беспокоить Россию.

Не менее активен в отношениях с НАТО Азербайджан. В кругах НАТО республика рассматривается как «продолжение Турции» на Кавказе. Азербайджан пользуется помощью специалистов НАТО в подготовке военных кадров, оборонном планировании, в материально-техническом

обеспечении и т.д.¹. Несколько особняком в отношениях с НАТО стоит Ереван. Армения выстраивала свои отношения с НАТО на чисто прагматической основе и подчиняя их своему стратегическому партнерству с Российской Федерацией.

И все же наиболее активным актором в Черноморско-Каспийском регионе сегодня являются Соединенные Штаты Америки. В политике США по отношению к региону свою реализацию получают две основные группы целей. Первая – обеспечение политического, военно-политического и экономического присутствия США на Южном Кавказе, а вторая – установление общего контроля за перспективами развития ресурсного потенциала региона, с закреплением за собой перспективных геополитических позиций на Кавказе. Мы полагаем, что общую эволюцию политики США в Черноморско-Каспийском регионе можно рассматривать как постепенный переход от первой группы целей, в основном достигнутых в течение 1990-х гг., ко второй.

Таким образом, в основе стратегии США на Кавказе лежат долгосрочные геополитические интересы (с явно выраженной военно-политической составляющей), выходящие далеко за пределы соображений о непосредственной экономической выгоде.

В заключении подводятся основные итоги работы, излагаются главные выводы диссертационного исследования.

Сравнительно с прошлыми историческими периодами роль геополитических факторов в современном варианте «Большой кавказской игры» не только не уменьшилась, но, напротив, значительно возросла. При этом изменяются как содержание, так методы геополитики. На смену военно-силовым средствам давления и прямой военной экспансии, пришли новые и не менее эффективные методы. Среди них, такие как установление внешнего контроля над добычей и транспортировкой углеводородных ресурсов, «трубопроводная дипломатия», пропаганда определенной модели военно-политического сотрудничества со странами-клиентами и др. Одновременно становятся менее значимыми такие традиционные факторы геополитики, как культурная и конфессиональная близость государств. В той или иной форме это, в частности, сегодня проявляется в образовании геополитических альянсов между такими разными по своим социокультурным характеристикам государствами, как, например, США и Турция,

¹ Постсоветский Кавказ в военно-силовой политике НАТО: от стратегии «нового американского века» до глобальной антитеррористической войны. М., 2007. С. 157.

Азербайджан и Грузия, Россия и Иран.

Учет всех этих обстоятельств и соответствующие коррективы во внешней политике Российской Федерации, безусловно, способны привести к существенному укреплению геополитических позиций России как на Кавказе, так и в мировом геополитическом пространстве.

Научные публикации Читаева Ш.В.

Научные статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных перечнем ВАК:

1. Читаев Ш.В. Юг России: линии внутренней дифференциации // Этносоциум и межнациональная культура. 2008. – № 7(15). 0.3 п.л.

Научные публикации в иных изданиях:

2. Читаев Ш.В. Политика России в Закавказье // Социальная Россия: взгляд молодежи: материалы I Межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых республики Бурятия (г. Москва, 21 марта 2008 г.) – Улан-Удэ: Бэлиг, 2009. 0.3 п.л.

3. Читаев Ш.В. «Обветшала окраина империи»? Северный Кавказ в свете социологических исследований // Сборник статей Ассоциации молодых ученых Дагестана. Вып. № 42. – Махачкала, 2008. 0.3 п.л.

4. Читаев Ш.В. Политические процессы на Северном Кавказе в кросскультурном измерении государственности // Государственная власть и местное самоуправление в России: история и современность: материалы VI международного научного форума. Т. 2. Кн. 2 / Под общ. редакцией А.С. Горшкова. Спб.: СЗАГС, 2008. 0.3 п.л.

5. Читаев Ш.В. Северный Кавказ в Восточной политике Великобритании 30-60 гг. XIX века // Россия: ключевые проблемы и решения. Сборник научных статей РАГС, ИНИОН, СЗАГС. Вып. 8 ч. 3. / Под общей редакцией В.К. Егорова, А.С. Горшкова, В.М. Герасимова, М.А. Кашиной. – М.: РАГС, 2009. 0.3 п.л.

6. Читаев Ш.В. Закавказье в стратегии НАТО // Вестник Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации: электронное научное издание № ГОС. РЕГИСТРАЦИИ 0420900043, Москва : РАГС при Президенте РФ. – 2009. – №1. – регистрационный номер статьи 0420900043\0015. 0.3 п.л.

Объем научных публикаций автора по теме исследования - 1.8 п.л.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

Читаев Шамиль Вахидович

Тема диссертационного исследования:

Геополитический потенциал Северо-Кавказского региона

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Фокин Сергей Викторович

Изготовление оригинал-макета
Читаев Шамиль Вахидович

Подписано в печать 14 мая 2009 г. Тираж 80 экз.
Усл. п.л. 12

Федеральное государственное общеобразовательное учреждение высшего профессионального образования « Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ № 233
119606, Москва, пр-т Вернадского, 84